Такой привычный маршрут для россиян – на теплоходе по реке Волге. Можно на север направиться, а можно и на юг.

Вокзал Нижнего может и похож на все остальные вокзалы, но вот строгого здания с названием «Империя» и стеклянного новодела с гордым названием «Республика» на фоне облаков, не приходилось встречать. Говорящее противопоставление. Мы сразу же отправились к теплоходу.

Взгляд с реки. Кусочек города, доступный глазу складывался из скопления церквей, голландского вида биржи и множества невысоких купеческих розовощеких зданий 19 века, увешанных вывесками на разных языках.

Отчаливали под марш «Прощание славянки»: он звучал патриотично, но вызывал ассоциации больше с войной. Ассоциация получилась неловкая, ведь мы отправлялись восхищаться красотами великой Волги и ее городов. Правда, на теплоходе ГЕОРГИЙ ЖУКОВ Волжского пароходства. Взгляд приковывает храм на Стрелке: желтые стены и черные велико-новгородские купола – здесь Ока впадает в Волгу. Место широкое и знаковое. Потому и Стрелка.

Здесь другое небо и другие берега. В пейзаже заложена горизонтальность: ровная линия берега в песчано-глинистых залысинах с зелеными пушистостями деревьев и кустарников, ровная лента реки и такая же геометрия облаков. Все стройно течет в одном направлении, спокойно и величаво. Встречный теплоход с громким голосом экскурсовода возник и также удалился.

Темная зелень растительности и болотная зелень воды напоминают русские пейзажи на полотнах русских художников 19 века. Воздух почти стоит на корме, где я сижу, потому мошки нагло покусывают, пользуясь моментом. Лень разливается от жары и неподвижности, тянет завалиться в тенек и подремать. Вот, уже русские настроения появляются.

Надо сказать, что завтрак нам предложили плотненький, придется отказываться от такого безобразия с кашей, булочками, сырами и кофе. Хотя последнее в списке оставим!

Проплываем церковь бирюзово-небесного цвета. И стены, и купола. Она стоит далеко от суеты города, на самом берегу Волги, почти у воды. Видимо, страху нет, что река разольется и подтопит строения.

Об этих местах я ничего не знаю, остается чувствовать их вздохи и улавливать мысли, пытаться угадать длящуюся здесь веками жизнь. Будут и экскурсии, но пока так. Собственно, живем мы в местах совсем не русских (Дальний Восток), Сибирь – тоже новорусское место, а здесь, можно сказать, исконно русское. Мне спокойно: плыву вместе с теплоходом, берегами и временем. Подчиняюсь этому движению, надеюсь, что за это время не так много изменится в окружающем мире. Река – архетип жизни, образ ее плавного движения. Постепенно привыкаешь к ее размеренности, то и дело показывающимся церквушкам и пряничным домикам в белой глазури. Зной сменяется облачностью.

КАЗАНЬ.

Утром мы причалили в порту Казани. До обеда катались и бродили по городу. Номер один – Казанский кремль и старый, и новый с бирюзовыми башнями постройки правления Шаймиева. Потом Богородичий монастырь с чудотворной иконой Казанской Божьей матери. Мужчины довольно быстро увильнули с маршрута и променяли экскурсии на футбольный дружеский матч.

Из экскурсии я уяснила одно: на месте Казани семь веков назад жили болгары. Жили неплохо, по словам экскурсовода, даже окна стеклили куском почти прозрачным, потом они разбежались на три болгарских народа, часть в нынешнюю Болгарию, часть в Кабардино-Балкарию, а часть осталась в Казани, но позже пришло мусульманство в лице 5000-й бригады на верблюдах с юга. Ну и народов здесь было разных полно: и хазары, и мари эл и пр, и пр.

Казанские татары – знакомый внешне народ, но обликом волгари славянского происхождения светловолосы, мордаты и неспешны.. Вот этот тип в диковинку, хотя отдельных представителей заносит и на Дальний Восток. Но не думаю, что им там комфортно. Философия места: плыть по течению и не пропускать того, что плывет в руки.

Вечером в программе значился концерт. Молодые ребята-исполнители - струнный квартет «Любимое время» и пианисты. Кстати, пианисты так и ходят влюбленной парочкой. Репертуар очень легкий, музыка программная, даже иллюстративная на популярные мелодии. Как, например, вариации на тему «С днем рождения тебя», разные стилизации. Джазовые композиции, Гершвин. Особенно понравилась Полька Альфреда Шнитке в самом финале. Концерты еще будут.

В ресторане играл пианист теплохода – кадровый. Репертуар, конечно, ресторанной романтики и легкого загула по случаю удаленности жен и мужей. Свободы, одним словом.

На Волге удивительно хорошо дышится. Воздух как бы пьешь, но не можешь напиться, нет соли, осадков и остатков. От одного воздуха и ощущения большой воды Волги пьянеешь и растворяешься – плывешь.

ШИРЯЕВО.

После завтрака причалили в деревне Ширяево. Деревня тихая и безлюдная в утренние часы, солнце уже жарит. Дома богатые с красными крышами из кирпича и обожженного известняка, есть и вросшие в землю с заросшими огородами.. Базарчика нет – у каждого свое растет. Незачем. Ближайший в Зольном. Но местную малину по 50 рублей за килограмм купили в магазинчике, кстати, без вывесок и опознавательных знаков кроме решеток на окнах и открытой двери с висюльками от мух. Там же лежат свежие судаки завлекательного вида.

Работали здесь когда-то художники Репин и Васильев. Репин писал своих бурлаков на Волге. К источнику не пошли. Река в этих местах чистая и уже теплая – народ с кайфом купался. А еще есть на Волге утесы. Жигулевские горы, спускающиеся в реке. Зрелище, притягивающее глаз и ассоциативно грустное. Уж и не знаю – почему. В Ширяево течение жизни и совсем уже не слышно.

Мы проследовали мимо Самары. Город хорош и ухожен с реки. Выглядит богатым и благополучным. Дорогие коттеджи и стеклянные высотки, ухоженные пляжи и стоянки катеров. Вот тебе и Самара-городок! Остановка в Самаре запланирована на обратном пути. Дааа, незаслуженно я считала Самару небольшим провинциальным городком. А дачи попадаются ну очень богатые!

Мы продвигаемся на юг к Саратову. Прибрежный пейзаж изменился. Совсем мало стало деревьев, кустарники держатся кучками – островками. Берег в залысинах выгоревшей травы. Становится теплее и теплее даже после захода солнца.

Особая статья - кофе-брейки на корме. Выпить чашечку кофе всегда приятно. Но фишка этого гомонливого собрания - очень вкусные маленькие румяные пирожки. Даже если и не любишь, отказаться от такой талантливой выпечки не в силах. Во время плавания еда становится ритуалом, обычаем и привычкой, что, разумеется, скажется на фигуре. Завтраки, обеды и ужины с салатами, супами, горячим и десертом. Все довольно вкусно, но калорийно.

Надо сказать, что это одна из самых «молчаливых» поездок для меня. Но это, оказывается, так замечательно хорошо. Как-то сразу я погрузилась в атмосферу отдыха и накопления впечатлений, эмоций, мыслей. Мне не хочется расплескать свое

состояние. Мое сознание время от времени окунается в прошлое, почти не сосредотачиваясь, я вижу картинки протекающей здесь когда-то жизни. Время течет почти незаметно в прогулках по палубам, созерцании пейзажей, регулярных высадках на берег и походах в ресторан. Расслабуха полная и лень, разлитая в воздухе.

Благодарна Судьбе за возможность увидеть русские земли, прекрасную реку, и, наконец-то, освободиться от ругания русского по незнанию. Если мы и ругаем что-либо – самое время узнать об этом побольше и поподробнее. Может и пройдет.

Волга по многоводности часто напоминает море, Ну, может быть залив.

Свежевымытые волосы укладываются и высушиваются волжским ветром за какие-нибудь десять минут. Приятно удивляет чистота воды в реке, чистота берегов. Глаз отдыхает в отсутствие бесконечных помоек и куч мусора. Ничего этого здесь нет.

Волга – жизнь, в ней сила, мудрость, источник всего, что видит глаз.

На вечер назначен еще один концерт плывущих с нами музыкантов. На этот раз программа целиком состоит из произведений Моцарта. Но духота и невыносимо тихое пиано сделали свое дело, музыка воспринималась неважно. Хотелось яркого блистательного Моцарта, а произведения были представлены почти проходные. У гения такое тоже возможно.

На верхней палубе можно устроиться в шезлонге и смотреть в небо над головой, до облаков рукой подать – так они низко. Вчера отчетливо рассмотрела Большую Медведицу – наиважнейшее созвездие для древних египтян.

САРАТОВ.

В Саратов, в глушь.. После завтрака очередная экскурсия. На этот раз город Саратов. Жара 34 градуса. Достопримечательностей оказалось не так и много. В здешних местах ловили много рыбы благородных пород. Выловили как-то белугу 17 метров длиной, 1200 кг весом с 200 килограммами икры. Так нам рассказали Приходится верить. Но Волгоградская ГРЭС сделала свое дело, рыбе пришел конец.

Милостью Екатерины была основана здесь немецкая слобода, расселялись немцы, ставшие позже именоваться поволжскими. Строили хорошие дома, церкви, устраивали хозяйство. Но параноидальный вождь выслал потомков этих людей в 1941 году в Казахстан на смерть или почти невыносимую жизнь. И этой возможности пришел конец. Город довольно большой (800 тысяч жителей) с развитым частным сектором. Дома попадаются старые и очень. Но чем-то очень важным он обделен. Говорят, что в степи есть тюльпановые и ковыльные участки, Казахстан относительно близко. А еще было здесь поселение булгар УВЕК. Сейчас ведутся раскопки. В этих местах отличились когда-то Степан Разин и Емеля Пугачев.

После Саратова мы повернули назад, теперь будем делать остановки в пропущенных городах. Наш путь назад, к Нижнему Новгороду. Саратов был самой южной точкой пути.

САМАРА.

Мы отправились на экскурсию по Самаре. Знакомый по советскому детству Куйбышев в честь партийного функционера.

Церкви и монастыри в этом городе были разрушены. Чудом остался католический собор 1906 года постройки. В старом городе много небольших купеческих домов, но и купечество было уничтожено, их дома сгодились для новых хозяев. Дом и пивной завод Вакано национализированы. Немцы выселены, кто из русских репрессирован, кто бежал. Стоит памятник Чапаеву. Сохраняют бункер Сталина, куда он в последний момент не

решился бежать из Москвы – передумал. Вот и получилось, что стал расти город советский с промышленностью и под новым именем Куйбышев. Космическая промышленность, станки и пр. От старой Самары мало, что сохранилось, а дух и вовсе изничтожен, но город большой, промышленный и торговый. Жара установилась изматывающая – выше 30 градусов, хочется в тень. В изнеможении мы вернулись на теплоход.

ЧЕБОКСАРЫ.

Чудный город Чебоксары! Вся в огнях набережная и дамба, красивые церкви, театры, нарядные здания. Город поразил своей чистотой и ухоженностью. Даже новострой отличается оригинальностью проектов. Пять театров, роскошный агроуниверситет, но достопримечательностей мало. Побывали в музее: чуваши потомки финоугорских племен, булгар, частично смешивались с Золотой Ордой. Проживает в республике 1 миллион 200 тысяч (68% чуваши, 25% русские). Нам рассказали об обычаях сватания и семейной жизни. Парней спешили женить, а вот дочерей-работниц неохотно отдавали замуж. Потому 15-летний мог жениться на 30-летней. Главное, что оценивалось – трудолюбие. Красота не важна. По 10-16 детей в семье – норма.

Вечером развернулась гроза, так под гром и молнии мы и угодили на дегустацию пива. Надо сказать, что пиво здесь замечательное! Варят его в каждой деревне свое вот уже 500 лет и не заморачиваются распространением по всей РФ. А московские прилавки кусаются взятками.

На пристани нас встречали в национальных костюмах, здесь же я выбрала украшения из рога марала. Чебоксары выглядит удивительным оазисом в огнях. Произвел очень приятное впечатление 500-летний город без громкой истории, но очень оседлый и трудолюбивый. До автобуса пришлось бежать босиком.

Вечером музыканты дали прощальный концерт с джазом и Стравинским, раздобревший от чувашского пива народ принимал на ура и браво.

МАКАРЬЕВ.

Причалили мы к городу Макарьеву. Первое, что мы увидели – Макарьевский монастырь.

Белокаменный с несколькими церквями и очень величественный. Внутри цветут розы, набирают сок вишни. Женщинам предложили надеть косынки, а поверх брюк тряпки вместо юбки.

Отказалась я от такого маскарада. Ну, воротит с души! Много в этом лицемерия, лживости и угодливости.

Пару сцен выдержала, но старалась не очень попадаться на глазах матушкам-гусыням.

С каждой экскурсии монастырь имеет 10-12 тысяч рублей, на то и живут.

Заглядывает сюда с компанией и Никита Михалков. Рассказывают, что орет песни по пьяному делу и крестится невпопад, а также жалует денюжку на процветание монастыря.

А еще мы сходили в музей русского «чудака» с драматической судьбой художника Фешина (1900 года рождения). Вместе с Гумилевым участвовал в белогвардейском заговоре, попал под пристальный взор власти. Воевал, но в Союз художников его так и не приняли. Жена бросила, забрала детей, боялась, что не выучит с таким отцом. Так и прожил он жизнь брошенным деревенским чудаком.

Уже после смерти взрослая дочь нашла табличку с нарисованным маслом текстом: Страшен ЯД непонимания. Удивительные работы из проволоки: фантазийный подводный мир, пейзажи маслом, много работ из дерева – Баба-Яга, цветы. Хранительница музей – дочь. Приятная и добрая женщина. Рассказала, как горела Макарьевская ярмарка, потом и затопление от ГРЭС, так постепенно пришло все в запустение. Остались старики, да пьющие селяне. Работы нет, жизни нет. Разве что монастырь живет. Теперь женский, а был и мужским. Грабил его когда-то Емельян Пугачев - свел лошадей, денег взял. Подземными ходами монахи ушли от греха.

Города Макарьева мы так и не увидели. После пожара Макарьевской ярмарке не суждено было возродиться. Но выросла и окрепла Нижегородская. Монастырь вроде действующий, но не чуждается туристической жизни.

Мы направляемся в Нижний Новгород. Важна ли была эта поездка по русской реке Волге? Отвечаю себе «да». Пока могу сказать лишь одно: не в городах и достопримечательностях тут дело. Их не так и много. Главным и глубоким опытом стало свидание с Волгой. Думаю, что для каждого этот маршрут может стать «своим» и очень памятным.

Ольга Макарова.

{gallery}volga{/gallery}